

Словарных дел Мастер

О.В. ЗЕЛЕНОВА,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра русского языка, Медицинский институт, Российский университет дружбы народов, Москва

115 лет назад 10 (23) сентября 1900 г. родился **Сергей Иванович Ожегов**, человек, чье имя стало синонимом словаря еще при жизни.

Непросто сегодняшним школьникам, привыкшим получать любую информацию с первым кликом компьютерной мышки, осознать поистине всемирную популярность «какого-то» словаря. Еще четверть века назад Словарь русского языка С.И. Ожегова был самым авторитетным справочником и руководством по современному русскому языку не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. «Посмотрим, что по этому поводу скажет Ожегов!», «Открой Ожегова!», «Сверься с Ожеговым!» — так на протяжении полувека говорили все и всегда, когда нужно было узнать или уточнить значение, правописание, произношение слова, обращаясь как к эталону к этому доступному источнику. С 1949 по 1991 г. общий тираж 23 изданий ожеговского Словаря русского языка насчитывал свыше 7 миллионов экземпляров. Не создай С.И. Ожегов ничего другого, он все равно увековечил бы свое имя так же, как во Франции П. Лярусс и Э. Леттре, в Германии братья Гримм, в Америке Н. Вебстер, а в России В.И. Даль и Д.Н. Ушаков.

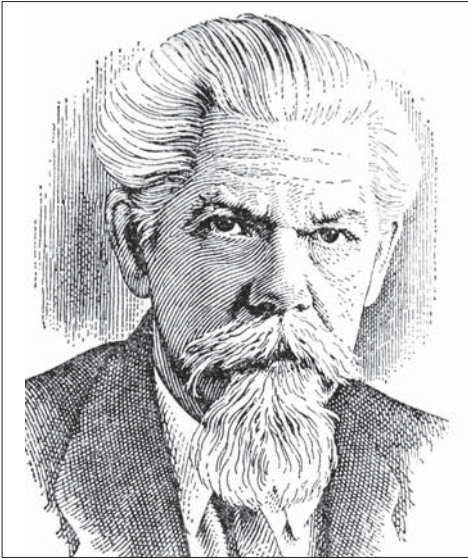
Но всемирная известность имени не всегда автоматически совпадает со знанием личности его носителя. Мы, к сожалению, редко

задумываемся над тем, кто стоит за этой «вселенной», расположенной в алфавитном порядке» (по известному определению словаря А. Франсом) и как правильно поставить ударение в его фамилии. А ведь жизненная и научная судьба С.И. Ожегова, ровесника века, неразрывно связана со сложнейшей эпохой: противоречивой, страшной и странной, интересной, парадоксальной, разрушающей старые общественные устои и создающей новые... И в ней ученый смог остаться самим собой, быть последовательным в своих поступках, сохраняя свои лучшие человеческие качества, целеустремленность и преданность науке и ее традициям просветительства.

В воспоминаниях современников С.И. Ожегов предстает в облике интеллигентного, обаятельного человека, в котором сочетались душевная мягкость и принципиальная твердость (особенно в вопросах науки): «...главное свойство его обаятельной личности — мудрая уравновешенность, спокойная, светлая вера в науку и в русский народ, который отметет от своего языка все фальшивое, наносное, уродливое. Эмоциям испуганных пуристов он противопоставлял спокойное, трезвое, строго научное понимание внутренних законов языкового развития» [5]¹.

Вероятно, душевное благородство С.И. Ожегов получил «в наследство» от своих предков. Как известно, фамилия Ожегов происходит от слова «ожег» (с ударением на

¹ В квадратных скобках указан номер работы из списка «Использованная литература». — *Ред.*

первом слогe) — так в старину называлась деревянная кочерга, которую окунали в расплавленный металл, чтобы определить степень готовности его к разливке. От прозвища Ожег (о долговязом, высоком и худом человеке) и возникла фамилия Ожегов.

То, что Сергей Иванович избрал науку в качестве своего жизненного поприща, не было случайностью: тяга к знаниям в его семье — «фамильная черта». Достоверно известно, что 14 сыновей и дочерей деда по отцовской линии получили высшее образование, а прадед по материнской линии — Г.П. Павский (1787–1863) — был известным филологом и педагогом, профессором Петербургского университета, автором фундаментального труда «Филологические наблюдения над составом русского языка», удостоенным престижной Демидовской премии. Можно предположить, что С.И. Ожегов не только знал об этом из семейных преданий, но и ощущал в себе внутреннюю потребность продолжить дело великого предка, и филологический выбор молодого Ожегова был вполне сознательным и определенным. В 1918 г. Сергей поступил в Петроградский университет на факультет языкознания и материальной культуры. Однако судьба «предоставила» ему первое серьезное испытание: в декабре 1918 г. он записался вольноопределяющимся в Красную армию и, участвуя в боях, служил в ней до 1922 г. По окон-

чании службы ему предложили путевку в военную академию, но С. Ожегов отказался и сразу же вернулся на филологический факультет университета. В голодной, разрушенной России этого времени нужно было обладать немалым мужеством, чтобы посвятить свое будущее науке. Еще учась в университете, он стал «своим» в узком кругу ленинградских лингвистов, таких ученых, как Б.А. Ларин и В.В. Виноградов. В 1926 г. В.В. Виноградов и Л.В. Щерба рекомендовали С.И. Ожегова в аспирантуру Института истории литератур и языков Запада и Востока при ЛГУ. Научным руководителем аспиранта Ожегова стал В.В. Виноградов. Это не только сблизило их в научном отношении, но и навсегда связало человеческие судьбы. Когда сосланный «по делу славистов» в Вятку В.В. Виноградов оказался оторванным от научной среды, Сергей Иванович регулярно отправлял «корзины книг» для научных трудов своего учителя.

В аспирантские годы С. Ожегов усиленно занимается историей русского литературного языка, малоизученными вопросами исторической грамматики, лексикологии, орфоэпии, языка русских писателей, фразеологии и орфографии. К этому времени относится и его *первый научный труд по лексикографии* — «Проект словаря революционной эпохи» (хранится в собрании С.И. Ожегова в Архиве РАН). Так началась деятельность С.И. Ожегова по составлению словарей — работа, ставшая смыслом жизни ученого и в полной мере раскрывшая его талант «особо тонкого восприятия языка» [6, 10].

Легендарный ученый и педагог Д.Н. Ушаков, почувствовав во вчерашнем студенте родственную душу, в 1927 г. привлекает С.И. Ожегова к участию в создании нового 4-томного Толкового словаря русского языка. Составители словаря Д.Н. Ушаков, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, Б.В. Томашевский, В.В. Виноградов — языковеды, каждый из которых внес свой вклад в развитие лексикографии. Работать с ними было для молодого С.И. Ожегова и огромной удачей, и серьезной ответственностью.

Создание словаря нового времени явилось настоятельной необходимостью. В 20–30-е годы XX в. в языке произошли значительные изменения: видоизменился

и пополнился словарный состав, с появлением новой интеллигенции менялся состав активных носителей литературного языка, видоизменялись смысловые и стилистические характеристики слов. Менялись традиционные нормы устной и письменной речи. Нетрудно представить, что описывать и фиксировать их в словарном порядке было задачей не только непростой, но и ответственной. «Составители старались придать словарю характер образцового в том смысле, чтобы он помог освоить образцовый правильный язык» — так формулировалась задача словаря в его статье «От редакции».

Работа над словарем была крайне напряженной: собственно составительская работа, чтение корректур идущих в производство томов, подготовка рукописей очередного тома — все это сопровождалось необходимостью участвовать в дискуссиях и отвечать на критику в адрес нового словаря, который ругали за отсутствие «советскости», за «мещанство», за уклонение от «созвучных эпохе» задач. Дипломатичный и деликатный, С.И. Ожегов помогал Д.Н. Ушакову «сглаживать углы».

Последний, 4-й том Толкового словаря русского языка вышел в 1940 г. Из общего объема 435 печатных листов словаря С.И. Ожегов подготовил более 150. Вместе с Д.Н. Ушаковым и Г.О. Винокуром он отредактировал II, III, IV тома.

Новый словарь стал первым лексикографическим опытом советской эпохи, оказавшим влияние на всю дальнейшую русскую толково-нормативную лексикографию и становление словарного дела в национальных советских республиках. На базе этого словаря С.И. Ожегов создает Типовой словарь для русско-национальных словарей (объем 70 печатных листов). Создание этого словаря фактически стало началом работы над однотомным словарем, в будущем знаменитым, в истории создания которого тоже было немало драматических страниц. Недоброжелатели впоследствии называли ожеговский словарь «кратким Ушаковым» или «сокращенным Толковым словарем русского языка». Но перед создателем однотомного нормативного словаря стояли специфические задачи, требовавшие теорети-

ческого и практического разрешения. Так, однотомник как издание, призванное оперативно реагировать на новые явления в жизни, должен был включать в себя наиболее важные неологизмы. Для этого требовалось значительно обновить «ушаковский» словарь. Во-вторых, в однотомном словаре должна быть компактная структура словарной статьи и экономная подача иллюстративного материала. В-третьих, необходимо было продумать систему подачи стилистических помет к словам с учетом динамики их экспрессивно-стилистической окраски (в ухаковском словаре такая система чрезмерно дробная). В-четвертых, своего разрешения требовала проблема подачи многозначных слов, структуры их толкования с учетом объективных процессов семантических изменений. Не менее актуальной оставалась необходимость учета новых научных достижений в области лексикографии, лексикологии, орфоэпии, грамматики, стилистики и нормативистики.

Образованная в июне 1940 г. редакция Малого толкового словаря русского языка (в нее вошли Д.Н. Ушаков, С.И. Ожегов, Г.О. Винокур, Н.Д. Мещеряков) поручила С.И. Ожегову выработать план издания, определить объем, структуру словаря, сроки его выхода в свет. Уже к осени 1940 г. С.И. Ожегов подготовил план издания Малого толкового словаря (хранится в архиве РАН. Ф. 1516). По плану предполагалось, что этот словарь «предназначается для широкого читателя и является *нормативным*, должен быть пособием для изучения современной правильной литературной русской речи». Состав словаря призван был отразить «основной лексический состав литературного языка с включением наиболее существенных разновидностей устной и письменной речи». В словарь должно было войти около 50 тысяч слов. Работа должна была быть закончена в 1942 г. Но осуществление этого проекта отодвинулось почти на десять лет: началась война.

В 1941 г., после первых бомбежек Москвы, С.И. Ожегов записался в ополчение. Однако вскоре выяснилось, что, как известный ученый, он подлежит «бронированию». Не попав на фронт, С.И. Ожегов исполнял обязанности директора Института

языка и письменности Академии наук до возвращения из эвакуации прежнего руководства. Ученый стойко переносил все тяготы военного лихолетья: дежурство в ночных патрулях, скудный паек по карточкам. Но самым трагическим испытанием для С.И. Ожегова была гибель практически всей его ленинградской родни в блокадную зиму 1941/42 года... Единственную, чудом уцелевшую маленькую племянницу он смог отыскать и впоследствии удочерить.

Но все лишения и тяготы не сломили С.И. Ожегова как ученого, педагога, научного и общественного деятеля. Он разрабатывает и читает студентам пединститута курс русской палеографии, вместе с другими учеными организует языковедческое научное общество, изучает язык военного времени, ходатайствует перед властями о возвращении из эвакуации своих коллег-ученых... И продолжает работать над Словарем русского языка: «В комнате чисто и холодно. Курева нет, отвыкаю. В половине декабря испортилась канализация. Потом последовательно водопровод вышел из строя, затем стало гаснуть электричество и лопнули трубы отопления...» (из архива Н.С. Ожеговой). Но все отступало на второй план — главным остается работа, «погружение в словарь».

Примечательным фактом в биографии С.И. Ожегова было написанное им вместе с другими сотрудниками Института русского языка письмо И.В. Сталину в 1947 г. [2]. В письме обосновывалась просьба не переводить институт в Ленинград, чтобы сохранить сложившуюся структуру и эффективность учреждения. Учитывая политические реалии того времени, следует признать, что для такого поступка надо было иметь гражданское мужество... К счастью, институт был оставлен в Москве, и С.И. Ожегов наконец смог приступить к завершению работы над Словарем русского языка.

В самом начале 1949 г. выходит первое издание однотомного Словаря русского языка, составленного С.И. Ожеговым (при участии Г.О. Винокура и В.А. Петросяна), под общей редакцией академика С.П. Обнорского. Началась жизнь знаменитого ожеговского словаря.

В этом словаре поражают его простота,

общедоступность и высокий научный уровень. Удивительно, что такую грандиозную работу ученый проделал практически в одиночку. Начиналась она как коллективная, но в силу объективных причин соавторы отошли от нее. Несмотря на то что их вклад в работу (так же как и вклад главного редактора) был чисто номинальным, С.И. Ожегов посчитал этически необходимым упомянуть их как участников подготовки первого издания.

Словарь сразу же привлек к себе внимание не только многочисленных читателей, ученых, но и критиков. Восторженная похвала, уравновешенная оценка и... тенденциозная критика — вот диапазон откликов на него. Но, получив «боевое крещение» в «дискуссиях» по ушаковскому словарю, С.И. Ожегов сумел жестко аргументированно отстоять свои научные принципы в данном труде. При жизни ученого словарь выдержал 6 изданий. От издания к изданию его автор стремился усовершенствовать словарь, чтобы он стал универсальным пособием по культуре речи. С.И. Ожегов, как никто другой, понимал, что язык — живое, развивающееся явление, и самое большое удовольствие ему доставляли наблюдения над этими изменениями. В архиве Н.С. Ожеговой сохранилась копия письма С.И. Ожегова от 20 марта 1964 г. в издательство «Советская энциклопедия», где он пишет: «Я предполагаю внести ряд усовершенствований в словарь, включить новую лексику, вошедшую за последние годы в русский язык, расширить фразеологию, пересмотреть *определения* слов, получившие новые оттенки значения, усилить *нормативную* сторону словаря».

В фундаментальной статье С.И. Ожегова «О трех типах толковых словарей русского языка», остающейся актуальной до сегодняшнего дня, сформулированы теоретические принципы современной нормативной лексикографии. «В области общих словарей языка русская... лексикография, используя богатый опыт дореволюционной лексикографии, достигла известных положительных результатов. Практически созданы и теоретически намечены три основных типа нормативных общих словарей русского языка: *большой*, представляющий современный литературный русский язык в широкой

исторической перспективе; *средний*, с детальной разработкой исторически оправданного стилистического многообразия современного русского литературного языка, и, наконец, *краткий*, популярного типа, стремящийся к активной нормализации современной русской литературной речи» [3, 91].

В 1952 г. воплотился в жизнь задуманный еще в военные годы проект С.И. Ожегова: был создан Центр по изучению культуры речи. Сотрудники его выступали по радио, консультировали дикторов и театральных работников. Ожегов привлекал к сотрудничеству писателей и деятелей искусства. Тогда же под его редакцией стали выходить знаменитые словари произносительных норм, которые знали и изучали даже в русском зарубежье.

В 50-е годы при Институте русского языка появляется новое периодическое издание — научно-популярная серия «Вопросы культуры речи», организатором которой тоже стал С.И. Ожегов. Здесь печатались молодые коллеги и ученики ученого, ставшие известными нормативистами: Ю.А. Бельчиков, Л.К. Граудина, В.Г. Костомаров, Л.И. Скворцов, Б.С. Шварцкопф и многие другие.

Еще одним «делом жизни» С.И. Ожегова была подготовка и организация нового научного журнала «Русская речь» (первый номер вышел уже после смерти ученого, в 1967 г.) — одного из самых многотиражных журналов, очень популярного до сих пор и уважаемого.

И сегодня продолжает работу созданная в 1956 г. по инициативе С.И. Ожегова «Справочная служба русского языка». На многочисленные вопросы, касающиеся правильности русской речи, отвечают сотрудники «службы спасения» Института русского языка им. В.В. Виноградова.

Научный авторитет С.И. Ожегова был настолько высок, что при его жизни не было ни одного лексикографического издания, в редактировании которого он бы не принял участия: Орфографический словарь русского языка (1956, 1963); словари-справочники «Русское литературное произношение и ударение» (1955); «Правильность русской речи» (1962). За этим простым перечислением словарных работ стоит поистине титанический скрупулезный труд

ученого-исследователя. С.И. Ожегов был членом Комиссии Моссовета по наименованию учреждений и улиц Москвы, Предметной комиссии по русскому языку Министерства просвещения РСФСР, заместителем председателя Комиссии АН по упорядочению написания и произношения иноязычных имен собственных и географических названий, научным консультантом театрального общества, Гостелерадио СССР, членом Орфографической комиссии АН.

Совокупность научных заслуг С.И. Ожегова позволяет предположить, что он должен быть увенчан мыслимыми и немыслимыми регалиями. Однако ничего этого нет. «Пролагающий новую дорогу встречает много препятствий» — эти слова Г.П. Павского в полном объеме относятся к его знаменитому потомку.

Единственные награды ученого — медали «За оборону Москвы» и «За трудовую доблесть».

С.И. Ожегов скончался 15 декабря 1964 г.

Всякий раз испытываешь чувство горького сожаления, когда таким высокоодаренным людям выпадает на долю несообразно короткий срок земной жизни. Но как не согласиться с Вильгельмом Шерером в том, что «найдется многое, что можно сформулировать иначе в ходе последующих научных исследований, многое будущая наука сочтет ошибкой, но тот *импульс*, который исходит от них, и те *новые* цели, которые они указали, являются *вечными*, потому что они теперь стали неотъемлемыми от процесса развития науки, и каждый новый ее побег *несет в себе его частицу*».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Архив РАН. Ф. 1516. Он. 2. Ед. хр. 136. Лл. 14–14 об.
2. Там же. Он. 1. Ед. хр. 223.
3. *Ожегов С.И.* О трех типах толковых словарей современного русского языка // Вопросы языкознания. 1952. № 2. С. 91.
4. *Скворцов Л.И.* Ожегов — человек и словарь. URL: <http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/linguistics/28-96>.
5. *Чуковский К.И.* Памяти С.И. Ожегова // Литературная газета. 1964. 22 декабря.
6. *Шерба Л.В.* Опыт общей теории лексикографии // ИАН СЛЯ. 1940. № 3. С. 104.